

оригинальная статья

Особенности выражения эмоций педагогами в условиях цифрового взаимодействия

Минюрова Светлана Алигарьевна
Уральский государственный педагогический университет,
Россия, Екатеринбург
<https://orcid.org/0000-0003-3852-0434>
Scopus Author ID: 57194576924

Воробьева Ирина Владимировна
Уральский государственный педагогический университет,
Россия, Екатеринбург
<https://orcid.org/0000-0003-0561-3888>
Scopus Author ID: 56662082000

Басюк Виктор Стефанович
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва
<https://orcid.org/0000-0002-2448-0673>
Scopus Author ID: 57223930560

Кружкова Ольга Владимировна
Уральский государственный педагогический университет,
Россия, Екатеринбург
<https://orcid.org/0000-0002-2569-8789>
Scopus Author ID: 56662123100

Брель Елена Юрьевна
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва
<https://orcid.org/0000-0002-7737-8058>
Scopus Author ID: 57452782300
brelelena@mail.ru

Поступила в редакцию 08.12.2022. Принята после рецензирования 17.01.2023. Принята в печать 23.01.2023.

Аннотация: Представлены результаты эмпирического исследования особенностей выражения педагогами эмоций в ситуациях цифровой коммуникации как в письменной форме, так и в режиме видео-конференц-связи. В исследовании приняли участие 190 педагогов (170 женщин и 20 мужчин), работающих в общеобразовательных организациях и организациях высшего образования, средний возраст респондентов – 43,78. В качестве метода использовалась авторская анкета, содержащая закрытые вопросы (с одним или множественным выбором), открытые вопросы и кейс-задания, направленные на выявление используемых педагогами средств выражения эмоций в условиях цифрового профессионального взаимодействия. Полученные результаты показали, что педагоги используют специальные средства выражения эмоций в цифровом взаимодействии, однако при коммуникации с обучающимися их частота снижается, при этом в условиях онлайн-коммуникации (режим видео-конференц-связи) они предпочитают применять те же способы трансляции эмоций, что и в реальном общении. Зафиксировано, что педагоги-женщины более склонны применять дополнительные средства для выражения эмоций в условиях офлайн- и онлайн-коммуникации с обучающимися. Школьные педагоги, ориентируясь на возрастные особенности детей и подростков, позволяют себе активное проявление экспрессии, а особенности образовательного процесса вуза задают более дальнюю дистанцию выстраивания коммуникации между преподавателем и студентом. Также возрастные и опытные педагоги по сравнению с более молодыми коллегами в меньшей степени транслируют эмоциональные реакции с применением невербальных средств коммуникации. Выявленные закономерности выражения педагогами эмоций в условиях цифрового взаимодействия обнаруживают ряд дефицитов, которые, с одной стороны, актуализируют необходимость их более глубокого и детального изучения для формирования комплексных научных представлений о проявлении эмоционального интеллекта педагогов в новой ситуации онлайн- и офлайн-коммуникации, а с другой – ставят задачу по поиску и внедрению инструментов, благодаря которым специалисты смогут овладеть компетенциями, необходимыми для эффективного взаимодействия в цифровой среде.

Ключевые слова: выражение эмоций, эмоциональный интеллект, цифровое взаимодействие, педагогическая деятельность, онлайн-коммуникация, коммуникативная ситуация

Цитирование: Минюрова С. А., Басюк В. С., Брель Е. Ю., Воробьева И. В., Кружкова О. В. Особенности выражения эмоций педагогами в условиях цифрового взаимодействия. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 2. С. 218–227. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-218-227>

full article

Teachers and Expression of Emotions in Digital Communication

Svetlana A. Miniurova

Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

<https://orcid.org/0000-0003-3852-0434>

Scopus Author ID: 57194576924

Victor S. Basyuk

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-2448-0673>

Scopus Author ID: 57223930560

Elena Yu. Brel

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>

Scopus Author ID: 57452782300

brelelena@mail.ru

Irina V. Vorobyova

Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

<https://orcid.org/0000-0003-0561-3888>

Scopus Author ID: 56662082000

Olga V. Kruzhkova

Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

<https://orcid.org/0000-0002-2569-8789>

Scopus Author ID: 56662123100

Received 8 Dec 2022. Accepted after peer review 17 Jan 2023. Accepted for publication 23 Jan 2023.

Abstract: This article introduces an empirical study of the way teachers express emotions during digital communication, both in typing and in video conferencing. The study involved 170 female and 20 male members of school and university teaching staff (mean age = 43.78 y.o). It relied on an authentic multiple-choice questionnaire, grid questions, and case tasks. The participants knew special online means of expressing emotions but seldom used them with students. At video conferences, they referred to the same methods of transmitting emotions as in real communication. The women and the school teachers were more emotional in the digital environment than the rest. The research revealed emotionally limited digital communication between teachers and students, which needs further research on how to develop the lacking competencies.

Keywords: expression of emotions, emotional intelligence, digital interaction, pedagogical activity, online communication, communicative situation

Citation: Miniurova S. A., Basyuk V. S., Brel E. Yu., Vorobyova I. V., Kruzhkova O. V. Teachers and Expression of Emotions in Digital Communication. *SibScript*, 2023, 25(2): 218–227. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-218-227>

Введение

Стремительное развитие цифровой коммуникации оказало огромное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Образовательная среда в этой ситуации не стала исключением. Введение дистанционных технологий обучения, использование новых инструментов и каналов коммуникации для образовательной и воспитательной деятельности в форме отдельных чатов, мессенджеров, систем видео-конференц-связи (ВКС) и пр. повлекло за собой изменение формата общения педагога с учащимися. Повсеместное использование опосредованного общения, преимущественное осуществление коммуникации через текст обнаружило дефицит невербальных сигналов, облегчающих понимание смысла написанного. Следствием этого стало возникновение специальных средств и систем выражения эмоций в электронной коммуникации (смайлы, эмоджи, закрепленные в программе визуальные демонстрации эмоциональных реакций, мемы и т. д.) [Subramanian

et al. 2019]. Будучи частью цифровой культуры, данные средства требуют новых знаний, опыта, способностей по их эффективному использованию в образовательной среде. И если для обучающихся этот вопрос не вызывает сложностей в силу их принадлежности к поколению цифровых аборигенов [Prensky 2001], то для педагогов это определенный вызов и точка роста по развитию их эмоционального интеллекта для поддержания конгруэнтности инструментов выражения эмоций при опосредованном взаимодействии с обучающимися.

Так, повсеместное использование педагогом современных информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности приводит к эволюции умений и навыков, когда одним из них придается большее значение, а другие, становясь менее востребованными или значимыми, депривировуются или исчезают [Емелин и др. 2012: 83]. В условиях внедрения дистанционных педагогических технологий

навыки распознавания, выражения эмоций в опосредованной коммуникации играют существенную роль для осуществления эффективного взаимодействия, обучения и воспитания. При этом интерес к развитию и проявлению новых навыков реализации эмоционального интеллекта педагога обусловлен рядом факторов дистанционного режима обучения, внедренного в силу неблагоприятной эпидемиологической ситуации в связи с пандемией COVID-19 [Петракова и др. 2021], к которым можно отнести:

- наличие объективных трудностей в трансляции, передаче и распознании эмоций у собеседника при опосредованном цифровыми технологиями взаимодействии;
- рассогласование форматов коммуникации и их выразительных возможностей в силу многообразия технических и технологических средств выстраивания процесса взаимодействия в Интернете;
- превалирование когнитивного компонента эмоционального интеллекта, снижение импульсивности, оперативности и непосредственности эмоционального ответа в связи с необходимостью символического кодирования эмоции для ее передачи;
- снижение оперативности и конгруэнтности обратной связи, вызванное задержкой ответа, неверной интерпретацией эмоционального состояния собеседника и / или отсутствием информации о нем;
- эмоциональная отстраненность педагога и обучающихся друг от друга [Минюрова и др. 2021].

Эмоции важны для облегчения понимания поступающей информации, уточнения ее нюансов [Безбородова, Безбородова 2018], однако зачастую недоступны для непосредственного выражения и считывания (через мимику, микрожесты, интонационные характеристики речи) в ряде условий онлайн-коммуникации (например, в условиях дистанционного образования). Для компенсации привычных невербальных средств коммуникации используются различные приемы: смайлы, сочетания знаков препинания, эмоджи, каомодзи позволяют в значительной степени облегчить понимание смысла, создаваемого посредством электронной коммуникации [Thompson, Filik 2016], и выполняют разнообразные функции, относящиеся к эмоциональному наполнению текста [Кольцова, Карташкова 2022]. О. В. Курасова обозначает данные приемы как «частные открытые переменные», к которым относит идеограммы, в том числе смайлы, стикеры, гифки, мемы, эмодзи, пунктуацию, манеру и стиль общения, и отмечает их значимую роль не только в выражении эмоций, но и в процессе возникновения эмпатии [Курасова 2019]. Современные исследования показывают, что большинство интернет-пользователей не могут распознать правильную

эмоцию, отношение или намерение автора, если текст сообщения не содержит смайлы [Lo 2008], однако если содержание текстов и сопутствующие смайлы противоречат друг другу, как и в случае интерпретации невербального поведения, то значения смайлов подавляются валентностью сопровождающих их словесных сообщений [Walther, D'Addario 2001]. При этом смайлы могут выполнять различные прагматические функции, кроме прямого выражения / распознания эмоций [Kavanagh 2010]. Специалисты отмечают, что большая частота использования смайлов в цифровой коммуникации является следствием высокой функциональности и эффективности данных средств, позволяющих выразить эмоции и организовать взаимодействие коммуникантов. При этом позитивные смайлы используются более часто, чем смайлы, отражающие негативное значение [Li, Yang 2018], а молодые люди используют большее многообразие смайлов по сравнению с пожилыми, чей репертуар выражения эмоций через смайлы более узок [Hsiao, Hsieh 2014].

По мнению В. И. Панова и Э. В. Петракова, современная речь при переходе в цифровую среду претерпевает значительные изменения, к которым относятся ее сокращенность, формализованность, дополненность символами эмоций или действий, появление новых терминов, жаргонизмов, лимитированность эмоциональных реакций [Панов, Петраков 2020: 29]. Например, Zoom разрешает продемонстрировать только шесть основных эмоциональных реакций: хлопки в ладоши (восхищение), пальцы вверх (превосходно), сердце (нравится), смеющийся смайлик со слезами (радость), смайлик с открытым ртом (удивление), хлопнушка (ура), что трансформирует не только саму речь, но и систему оценки и формирования обратной связи. В силу этого определенной трансформации требуют умения и навыки педагога выражать, распознавать и интерпретировать эмоциональные реакции в условиях цифровой коммуникации дистанционного обучения.

Эмоции не только сопровождают процесс коммуникации субъектов образовательной среды, но и влияют на процесс и результат обучения. Это связано с рядом факторов. В частности, эмоциональное состояние актора и адресата существенно влияет на процессы передачи, приема и обработки информации, а также на итоги ее субъективной интерпретации [Мартынова, Люсин 2020]. Так, экспериментально установлено, что способность младших школьников распознавать эмоциональные состояния посредством речевых интонаций взаимосвязана со школьной успеваемостью [Дмитриева, Гельман 2018]. Чрезмерные эмоциональные состояния могут приводить к сработке механизмов психологической защиты, что приведет

к отторжению информации или ее существенным искажениям и фальсификациям на субъективном уровне восприятия адресата [Кружкова 2012]. Однако роль эмоций в образовании не ограничивается исключительно технической стороной процесса коммуникации. Качественное образование предполагает со стороны педагога не только формирование знания багажа обучающегося, но и сопровождение его личностного развития, воспитания [Zhao et al. 2009], что невозможно без эмоционального компонента общения. Высокий эмоциональный интеллект педагога обеспечивает успешность обучения и воспитания молодого поколения [Charoenpit, Ohkura 2015], обуславливает личностную самореализацию у представителей социальных профессий [Обухова, Бороховский 2021]. Педагогу важно создать позитивный эмоциональный фон для снижения риска возникновения скуки, стимулирования интереса и повышения оптимальности обучения [Charoenpit, Ohkura 2015]. В этих целях возможно использовать не только смайлы, но и иные средства выражения и передачи эмоций. Высокий потенциал в выполнении данной задачи, по мнению Е. В. Бароновой и О. В. Волгиной, имеют мемы: обладая достаточно субъективным содержанием, они дают «большие возможности их "кастомизации" под нужды конкретного предмета, группы обучающихся, потребностей формирования ряда компетенций» [Баронова, Волгина 2019: 41].

Поскольку педагогическая поддержка содействует развитию эмоциональной сферы ребенка [Брель 2020], педагогам для повышения эффективности профессиональной деятельности в детской и молодежной среде важно развивать эмоциональный интеллект и навыки восприятия, выражения эмоций посредством современных приемов опосредованной коммуникации. Однако особенности эмоционального выражения педагогами в условиях цифровой образовательной среды на сегодняшний день исследованы слабо, хотя за последние два десятилетия накоплен существенный массив данных о выражении эмоций в интернет-коммуникации в целом [Брунс 2021].

Таким образом, целью исследования стало выявление особенностей выражения эмоций педагогами в условиях дистанционного обучения и осуществления ими профессиональной деятельности в цифровой среде. Для достижения заявленной цели были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какие средства выражения эмоций используют педагоги в условиях письменной электронной коммуникации и онлайн-взаимодействия с обучающимися, в том числе с учетом пола, возраста, стажа педагогической деятельности и места работы?

2. В каких ситуациях педагоги чаще всего используют цифровые средства выражения эмоций, в том числе с учетом пола, возраста, стажа педагогической деятельности и места работы?

3. Существует ли закономерность в использовании определенных цифровых средств выражения эмоций в отдельных ситуациях?

Методы и материалы

Для сбора данных был разработан авторский диагностический инструментарий – анкета, которая включала несколько типов заданий: закрытые вопросы с одним или множественным выбором; открытые вопросы; кейс-ситуации, направленные на выявление средств, используемые педагогом для выражения эмоций в ситуациях офлайн- и онлайн-коммуникации. В сборе данных приняли участие 190 педагогов (170 женщин и 20 мужчин), средний возраст – 43,78; 74 % работают в общеобразовательных организациях, 26 % – в высших учебных заведениях. Анкетирование проводилось с помощью Google Forms и занимало у респондента в среднем 20–25 минут.

Анализ полученных данных осуществлялся методами математико-статистического анализа в открытой программе JASP, в частности использовались методы дескриптивной статистики, сравнительный, корреляционный и регрессионный анализы.

Результаты

Для решения первого исследовательского вопроса были проанализированы средние значения ответов респондентов на блок вопросов, связанных с определением частоты использования средств выражения эмоций в цифровой письменной коммуникации (рис. 1). Выявлено, что педагоги наиболее часто используют знаки препинания и их сочетания, а также опции форматирования текста, позволяющие выделить цветом или размером наиболее значимое содержание сообщения. Во взаимодействии в цифровой среде педагоги используют специальные графические символы (смайлы), выражающие эмоции, однако делают это реже по сравнению с текстовыми инструментами.

Средние значения частоты использования педагогами средств выражения эмоций в онлайн-коммуникации с обучающимися представлены на рисунке 2. В ситуации онлайн-взаимодействия с обучающимися педагоги предпочитают выражать эмоции с помощью интонаций, манипулируя громкостью голоса и паузами в речи. Помимо этого, педагоги считают, что транслируют собственное эмоциональное состояние посредством мимики и пантомимики; обучающиеся могут его воспринимать, наблюдая за видеоизображением педагога во время занятия.

Рис. 1. Частота использования педагогами средств выражения эмоций в цифровой письменной коммуникации
Fig. 1. Means of expressing emotions in digital written communication: usage frequency

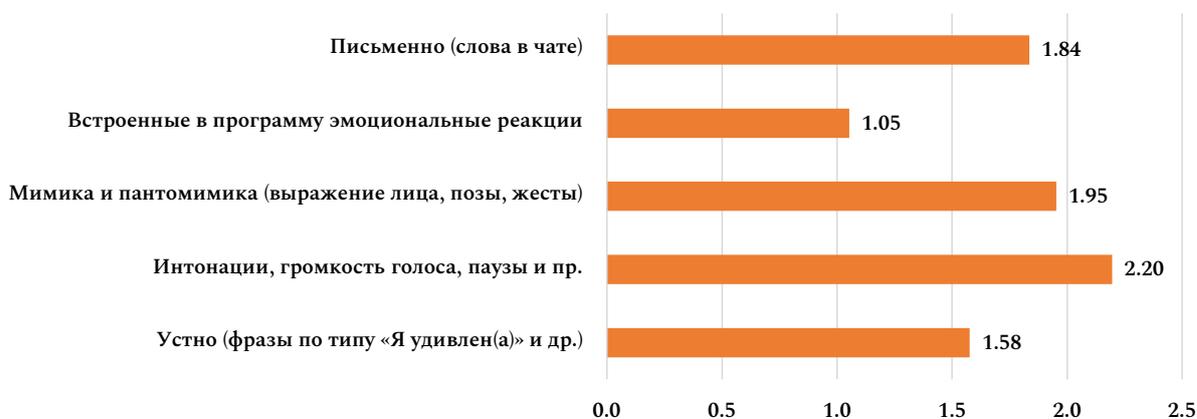

Рис. 2. Частота использования педагогами средств выражения эмоций в онлайн-коммуникации (режим ВКС)
Fig. 2. Means of expressing emotions during video conferencing: usage frequency

Выявление специфики использования педагогами средств выражения эмоций в письменной электронной и онлайн-коммуникации с учетом пола и места работы (учитель в школе или преподаватель в вузе) осуществлялось методом сравнительного анализа. Зафиксировано, что педагоги-женщины более склонны применять дополнительные средства для выражения эмоций в условиях офлайн- и онлайн-коммуникации с обучающимися. В письменной коммуникации они статистически чаще используют знаки препинания и их сочетания ($U = 1121$; $p \leq 0,025$), при взаимодействии со школьниками и студентами в режиме ВКС готовы вербализовать и написать в чат то, что они испытывают в настоящий момент

($U = 1108$; $p \leq 0,020$). Педагоги, работающие в школе, в переписке с обучающимися чаще используют мемы ($U = 2495$; $p \leq 0,006$) и картинки с анимацией ($U = 2324$; $p \leq 0,001$); в онлайн-взаимодействии – встроенные в программы эмоциональные реакции ($U = 2640$; $p \leq 0,020$). Педагоги высшей школы предпочитают транслировать эмоции студентам посредством интонации, громкости голоса и речевых пауз ($U = 2603$; $p \leq 0,016$).

Взаимосвязь возраста и стажа педагогической деятельности с частотой использования педагогами средств выражения эмоций в условиях онлайн- и офлайн-коммуникации с обучающимися устанавливалась посредством корреляционного анализа.

Статистически достоверные обратные связи были обнаружены между показателями возраста ($r = -0,152$; $p \leq 0,037$), стажа ($r = -0,145$; $p \leq 0,046$) и частотой использования в онлайн-коммуникации мимики и пантомимики. Можно предположить, что более возрастные и опытные педагоги в меньшей степени транслируют эмоциональные реакции с применением невербальных средств коммуникации.

Для решения второго исследовательского вопроса были проанализированы ответы педагогов относительно частоты использования цифровых средств выражения эмоций в ситуациях, касающихся как профессионального, так и личного взаимодействия. Средние значения частот представлены на рисунке 3.

Частотный анализ показывает, что практически все ситуации провоцируют педагога к применению специальных средств для выражения эмоций в условиях цифрового взаимодействия (среднее значение всех показателей выше 2,5 пунктов). Наибольшей частотностью отличаются ситуации, связанные с сильными личными переживаниями, а также с переживаниями, когда в коммуникации участвуют члены семьи или когда кто-то из коллег нуждается в поддержке. Взаимодействие с обучающимися в меньшей степени провоцирует педагога на трансляцию своего эмоционального состояния.

В результате сравнительного анализа (U-критерий Манна-Уитни) выявлено, что педагоги-женщины в подавляющем количестве ситуаций чаще, чем педагоги-мужчины, готовы демонстрировать эмоции и использовать для этого различные средства, в том числе и цифровые. Высокой частотой преимущественно

отличаются ситуации личной коммуникации: стремление поделиться эмоциями с близкими людьми ($U = 1041$; $p \leq 0,009$), семейные события или проблемы близкого человека ($U = 1076$; $p \leq 0,014$). Необходимость поддержки коллег ($U = 1187$; $p \leq 0,050$) и опрос обучающихся ($U = 1173$; $p \leq 0,043$) также провоцируют педагога-женщину использовать дополнительные средства для выражения эмоций. Различия между педагогами, обусловленные местом их работы, напротив, сконцентрированы на ситуациях профессионального взаимодействия с обучающимися. Педагоги школ в отличие от преподавателей вузов в большей степени используют дополнительные средства для выражения эмоций при реакции учеников на оценки ($U = 2561$; $p \leq 0,011$), в ситуациях опроса обучающихся ($U = 2421$; $p \leq 0,003$) и переживания сильных эмоций во время учебного занятия ($U = 2361,5$; $p \leq 0,002$). Корреляционных взаимосвязей между возрастом, стажем педагогической деятельности и частотой использования средств выражения эмоций в конкретных ситуациях выявлено не было.

Для решения третьего исследовательского вопроса был проведен регрессионный анализ (метод линейной регрессии). В качестве зависимой переменной последовательно выступили средства выражения эмоций в ситуациях офлайн- и онлайн-коммуникации, а независимыми переменными стали конкретные ситуации взаимодействия.

Доля объясненной дисперсии для статистически достоверных моделей, где зависимой переменной выступила частота использования средств выражения эмоций в цифровой письменной коммуникации, невысока

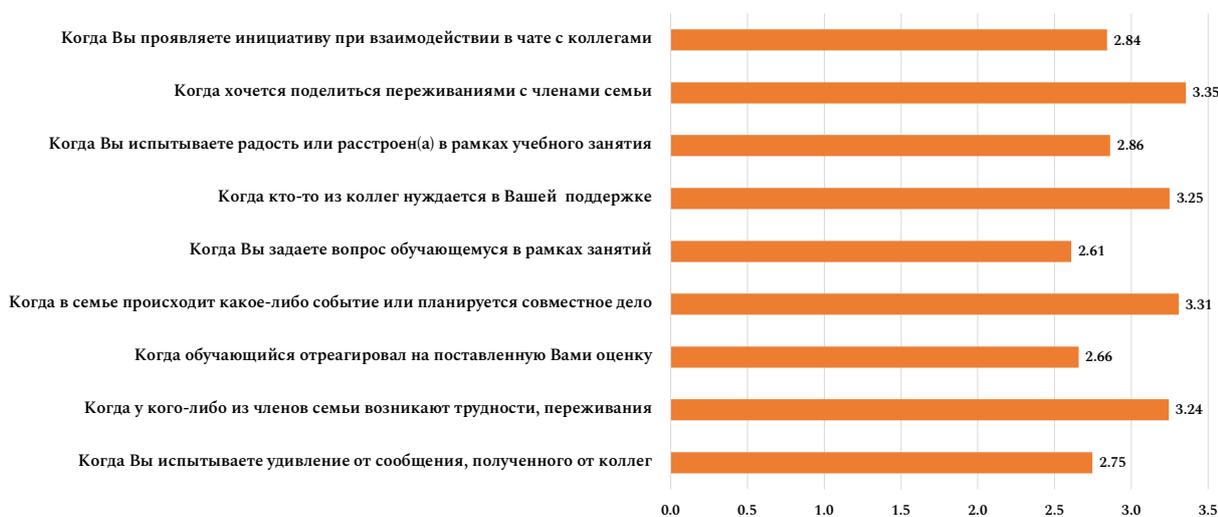

Рис. 3. Частота использования педагогами средств выражения эмоций в ситуациях профессиональной и личной коммуникации

Fig. 3. Expressing emotions in professional and personal communication: usage frequency

(верхняя граница – 16,1 %, что свидетельствует о закономерностях, характерных для небольшой категории педагогов. Вместе с тем выявленные статистически достоверные предикторы использования специальных инструментов для выражения педагогами эмоционального состояния концентрируются преимущественно в ситуациях профессиональной коммуникации (коллеги, обучающиеся). Так, прописные буквы в тексте сообщения ($R^2 = 5,9 \%$, $F = 11,75$; $p \leq 0,001$) педагог предпочитает использовать в ситуации опроса обучающегося по учебному материалу ($\beta = 0,243$; $p \leq 0,001$). Изменение цвета, размера и других характеристик текста ($R^2 = 12,5 \%$, $F = 13,37$; $p \leq 0,001$) применяется педагогом также в ситуации опроса учеников ($\beta = 0,208$; $p \leq 0,012$) или при переписке с коллегой, который нуждается в поддержке ($\beta = 0,193$; $p \leq 0,020$). Знаки препинания и их сочетания ($R^2 = 6,1 \%$, $F = 12,16$; $p \leq 0,001$) преимущественно используются в письменной коммуникации с близкими родственниками ($\beta = 0,247$; $p \leq 0,001$), а смайлы (эмодзи) и стикеры, встроенные в приложения ($R^2 = 6,9 \%$, $F = 12,16$; $p \leq 0,001$), применяются при взаимодействии с коллегами по работе ($\beta = 0,262$; $p \leq 0,001$). Картинки / мемы ($R^2 = 9,8 \%$, $F = 10,18$; $p \leq 0,001$) педагог вероятнее всего выбирает в ситуациях, когда необходимо оказать поддержку членам семьи ($\beta = 0,160$; $p \leq 0,036$) и / или решить рабочие вопросы с коллегами ($\beta = 0,213$; $p \leq 0,006$). Анимированные картинки ($R^2 = 16,1 \%$, $F = 18,00$; $p \leq 0,001$), выражающие эмоциональное состояние не статичным изображением, а с помощью его динамичного изменения, педагог склонен применять в качестве ответной реакции на сообщения от обучающегося по поводу его оценки ($\beta = 0,170$; $p \leq 0,038$), а также при необходимости письменной коммуникации с коллегами по работе ($\beta = 0,280$; $p \leq 0,001$).

Объясненная дисперсия в регрессионных моделях, где зависимой переменной выступили средства выражения эмоций в онлайн-коммуникации, существенно выше и колеблется от 9 до 22 %, соответственно, обнаруженные закономерности характерны для большего числа респондентов. Помимо этого, средства, используемые педагогами в онлайн-коммуникации, детерминируются иными ситуациями. Например, вербализация собственного эмоционального состояния ($R^2 = 9 \%$, $F = 9,25$; $p \leq 0,001$) применяется педагогом для оказания поддержки членам семьи ($\beta = 0,166$; $p \leq 0,030$) и / или в качестве реакции на переписку в чате с коллегами ($\beta = 0,192$; $p \leq 0,012$). Интонации, паузы, громкость голоса ($R^2 = 9,6 \%$, $F = 9,94$; $p \leq 0,001$) выбираются педагогами при онлайн-коммуникации с близкими родственниками ($\beta = 0,192$; $p \leq 0,011$), а также в ситуации опроса обучающихся в ходе учебного занятия, проводимого в режиме ВКС ($\beta = 0,183$; $p \leq 0,015$). Невербальные средства выражения эмоций

($R^2 = 12,1 \%$, $F = 25,78$; $p \leq 0,001$) педагог транслирует при переживаниях (положительных / отрицательных) во время учебного процесса, демонстрируя обучающимся мимикой и жестами собственное эмоциональное состояние ($\beta = 0,347$; $p \leq 0,001$). Встроенные в программу для онлайн-взаимодействия эмоциональные реакции ($R^2 = 21,9 \%$, $F = 26,20$; $p \leq 0,001$) также применяются педагогом во время учебного занятия в ситуации опроса обучающихся ($\beta = 0,196$; $p \leq 0,018$), а также при общении с коллегами на совещаниях, рабочих встречах и пр. ($\beta = 0,321$; $p \leq 0,001$). Возможности чата ($R^2 = 13,9 \%$, $F = 10,00$; $p \leq 0,001$), т. е. одновременное сочетание устной и письменной коммуникации, используются педагогами для обсуждения с членами семьи каких-либо событий и планов ($\beta = 0,333$; $p \leq 0,001$), при необходимости скрыть от семьи собственные переживания ($\beta = -0,258$; $p \leq 0,017$), а также в качестве инструмента взаимодействия с коллегами ($\beta = 0,286$; $p \leq 0,001$).

Обсуждение

Полученные в нашем исследовании результаты, с одной стороны, подтверждают известные ранее и демонстрируемые в ситуации непосредственного педагогического взаимодействия закономерности проявления педагогами эмоций, с другой стороны, позволяют конкретизировать их специфику в условиях цифровой коммуникации.

Относительно возрастных характеристик и стажа работы обнаружено, что педагоги более старшего возраста и с более значительным стажем профессиональной деятельности транслируют собственные эмоциональные реакции в меньшей степени через применение невербальных средств электронной коммуникации. Это согласуется с результатами исследования К.-А. Hsiao и Р.-Л. Hsieh, которые выявили, что люди старшего возраста по сравнению с молодыми респондентами используют в коммуникации гораздо меньшее число смайлов, особенно состоящих из знаков препинания. При этом люди старшего возраста в большей степени ориентируются на невербальные символы положительной валентности [Hsiao, Hsieh 2014], легче и быстрее обнаруживают их по сравнению с нейтральными символами [Leclerc, Kensinger 2008]. При выстраивании педагогического взаимодействия в дистанционном формате выявленные особенности могут проявляться через ограниченность диапазона понимания педагогами старшего возраста эмоциональных реакций в виде смайлов со стороны обучающихся, а также через дефицит репертуара средств выражения собственных эмоций в цифровой коммуникации.

В отношении различий по признаку пола нами получены данные, свидетельствующие о том что педагоги-женщины в подавляющем количестве ситуаций чаще,

чем педагоги-мужчины, готовы демонстрировать эмоции и использовать для этого различные средства, в том числе и цифровые. Эти результаты объясняются как психофизиологическими особенностями представителей полов, так и социальными гендерными стереотипами, в рамках которых женщина имеет больший допуск для демонстрации эмоций и большую свободу в выражении эмоциональных реакций.

Выявлены особенности проявления эмоций педагогами в зависимости от степени образования, на которой они работают. Определено, что школьным педагогам в большей степени, чем преподавателям высших учебных заведений, свойственно использование дополнительных средств для выражения эмоций при реакции учеников на оценки, в ситуации опроса обучающихся и при переживании сильных эмоций во время учебного занятия. Это характеризует различия в дистанции выстраивания коммуникации педагогов с обучающимися разных возрастных категорий. Школьные педагоги, ориентируясь на возрастные особенности детей и подростков, позволяют себе активное проявление экспрессии. Особенности образовательного процесса вуза задают более дальнюю дистанцию выстраивания коммуникации между преподавателем и студентом.

Проведенное исследование показывает, что практически все ситуации педагогической деятельности предполагают и стимулируют применение специальных средств для выражения эмоций в условиях цифрового взаимодействия. Однако именно взаимодействие с обучающимися с позиции педагога наименее требует трансляцию им эмоционального состояния через дополнительные средства выражения эмоций. Это приводит к превалированию вербальных эмоциональных конструкций, что в условиях цифровой коммуникации (письменной или видео-конференц-связи) усложняет сообщения и делает их менее понятными для обучающихся, которые активно используют смайлы, эмодзи и иное для эмоционального наполнения текста. При этом «задачи педагогов, работающих с сегодняшними детьми, подростками, студенческой молодежью, заключаются в том, чтобы знать и учитывать психологические особенности представителей современного цифрового поколения, включать в свою деятельность новые способы... решения задач образовательного процесса» [Зеер и др. 2021: 156].

Заключение

Выявленные закономерности выражения педагогами эмоций в условиях цифрового взаимодействия обнаруживают ряд дефицитов, которые, с одной стороны, актуализируют необходимость их более глубокого и детального изучения для формирования

комплексных научных представлений о проявлении эмоционального интеллекта педагогов в новой ситуации онлайн- и офлайн-коммуникации, а с другой – ставят задачу по поиску и внедрению инструментов, благодаря которым специалисты смогут овладеть компетенциями, необходимыми для эффективного взаимодействия в цифровой среде.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: С. А. Минюрова – разработка методологических основ исследования, руководство над проведением сбора эмпирических данных.

В. С. Басюк – разработка научного аппарата статьи, подбор научных источников для анализа и написания теоретических основ исследования.

Е. Ю. Брель – написание текста разделов *Введение* и *Обсуждение результатов*.

И. В. Воробьева – описание эмпирических результатов, написание текста разделов *Результаты* и *Заключение*.

О. В. Кружкова – проведение математико-статистической обработки результатов и их текстуальная интерпретация, написание текста раздела *Методы и материалы*.

Contribution: S. A. Miniurova developed the methodological foundations of the study and supervised the process of collecting empirical data.

V. S. Basyuk developed the scholarly apparatus and reviewed the scientific sources.

E. Yu. Brel wrote the *Introduction* and *Discussion*.

I. V. Vorobyova described the empirical results, as well as wrote the *Results* and *Conclusion*.

O. V. Kruzhkova was responsible for the mathematical and statistical processing of the results and their interpretation, wrote the *Methods and Materials*.

Финансирование: Исследование выполнено по проекту «Исследование эмоционального интеллекта субъектов образовательной среды в условиях цифровизации», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания № 073-00042-21-02.

Funding: The study was part of the project "Emotional intelligence of members of academic environment in the conditions of digitalization" supported by the Ministry of Education of the Russian Federation, state task No. 073-00042-21-02.

Литература / References

- Баронова Е. В., Волгина О. В. Использование мемов в практике вузовского обучения иностранному языку. *Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: II Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 23–24 апреля 2019 г.)*. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 37–41. [Baronova E. V., Volgina O. V. Using memes in higher school foreign language teaching. *Variability and standardization of language education in a non-linguistic university: Proc. II Intern. Sci.-Prac. Conf., Nizhny Novgorod, 23–24 Apr 2019*. Nizhny Novgorod: UNN, 2019, 37–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gkofqd>
- Безбородова Л. А., Безбородова М. А. Эмоциональный интеллект как важный фактор коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов. *Наука и школа*. 2018. № 3. С. 52–57. [Bezborodova L. A., Bezborodova M. A. Emotional intelligence as an important factor of communicative interaction between a teacher and students. *Nauka i shkola*, 2018, (3): 52–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xswbtf>
- Брель Е. Ю. Развитие эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста в условиях педагогической поддержки. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2020. Т. 4. № 2. С. 95–106. [Brel E. Yu. Development of the emotional sphere of senior preschoolers in conditions of pedagogical support. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(2): 95–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-2-95-106>
- Брунс Т. Пунктуационные знаки и смайлики – объединяющие и разделяющие функции в цифровой коммуникации. *Язык и метод: русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*, ред. Д. Шумска, К. В. Озга. Краков: Ягеллонский университет, 2021. Т. 7. Русская пунктуация в коммуникативном аспекте. С. 187–198. [Bruns T. Punctuation marks and smileys: unifying and separating functions in digital communication. *Jezyk i metoda: jezyk rosyjski w badaniach lingwistycznych XXI wieku*, eds. Szumska D., Ozga K. V. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2021, vol. 7, 187–198. (In Russ.)] <https://doi.org/10.4467/23919981JM.21.018.14250>
- Дмитриева Е. С., Гельман В. Я. Восприятие эмоциональной слуховой и зрительной информации и успешность обучения младших школьников. *Психологическая наука и образование*. 2018. Т. 23. № 5. С. 29–39. [Dmitrieva E. S., Gelman V. Ya. Perception of auditory and visual emotional information in primary school age children and its impact on their academic progress. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2018, 23(5): 29–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/pse.2018230504>
- Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Психологические последствия развития информационных технологий. *Национальный психологический журнал*. 2012. № 1. С. 81–87. [Emelin V. A., Rasskazova E. I., Tkhostov A. Sh. The psychological affects of information technology. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal*, 2012, (1): 81–87. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oppfwx>
- Зеер Э. Ф., Церковникова Н. Г., Третьякова В. С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего. *Образование и наука*. 2021. Т. 23. № 6. С. 153–184. [Zeer E. F., Tserkovnikova N. G., Tretyakova V. S. Digital generation in the context of predicting the professional future. *The Education and Science Journal*, 2021, 23(6): 153–184. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-6-153-184>
- Кольцова Е. А., Карташкова Ф. И. Мультимодальный характер цифровой коммуникации: функционирование эмодзи в межличностном общении. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2022. Т. 13. № 3. С. 769–783. [Koltsova E. A., Kartashkova F. I. Digital communication and multimodal features: functioning of emoji in interpersonal communication. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2022, 13(3): 769–783. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-769-783>
- Кружкова О. В. Диспозиции защитного и совладающего поведения личности: теоретический конструкт и эмпирическая модель. *Ярославский педагогический вестник*. 2012. Т. 2. № 3. С. 222–227. [Krushkova O. V. Dispositions of the personality's protective and coping behaviour: theoretical construct and the empirical model. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2012, 2(3): 222–227. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pytwlx>
- Курасова О. В. Теоретическая модель механизма эмпатии в онлайн-коммуникации. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т. 8. № 1А. С. 200–210. [Kurasova O. V. Theoretical model of empathy mechanism in online communication. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2019, 8(1A): 200–210. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25799/AR.2019.43.1.068>
- Мартынова Е. Н., Люсин Д. В. Эмоциональный эффект Струпа у студентов. *Psy-Vyshka: Междунар. науч. конф. (Москва, 31 октября – 2 ноября 2019 г.)*. М.: Российский новый университет, 2020. С. 90–92. [Martynova E. N., Lyusin D. V. The Stroop emotional effect in students. *Psy-Vyshka: Proc. Intern. Sci. Conf., Moscow, 31 Oct – 2 Nov 2019*. Moscow: RNU, 2020, 90–92. (In Russ.)]

- Минюрова С. А., Басюк В. С., Брель Е. Ю., Воробьева И. В., Кружкова О. В., Матвеева А. И. Эмоциональный интеллект субъектов образовательной среды в условиях цифровизации: обзор исследований. *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 82. С. 153–173. [Miniurova S. A., Basyuk V. S., Brel E. Yu., Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V., Matveeva A. I. Emotional intelligence of subjects of the educational environment amidst digitalization: review of studies. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2021, (82): 153–173. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/82/9>
- Обухова Ю. В., Бороховский Е. Ф. Эмоциональный интеллект как фактор успешной самореализации студентов соционимических и бионимических типов профессий. *Психологическая наука и образование*. 2021. Т. 26. № 2. С. 40–51. [Obukhova Yu. V., Borokhovskiy E. F. Emotional intelligence as a factor of successful self-realization in students of socionomic and bionomic professions. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2021, 26(2): 40–51. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/pse.2021260204>
- Панов В. И., Патраков Э. В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия. М.: ПИ РАО; Курск: Университетская книга, 2020. 199 с. [Panov V. I., Patrakov E. V. *Digitalization of information environment: risks, representations, and interactions*. Moscow: PI RAE; Kursk: Universitetskaia kniga, 2020, 199. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47581/2020/02.Panov.001>
- Петракова А. В., Канонир Т. Н., Куликова А. А., Орел Е. А. Особенности психологического стресса у учителей в условиях дистанционного преподавания во время пандемии COVID-19. *Вопросы образования*. 2021. № 1. С. 93–114. [Petrakova A. V., Kanonire T. N., Kulikova A. A., Orel E. A. Characteristics of teacher stress during distance learning imposed by the COVID-19 pandemic. *Voprosy obrazovaniya*, 2021, (1): 93–114. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-93-114>
- Charoenpit S., Ohkura M. Exploring emotion in an e-learning system using eye tracking. *International Journal of Affective Engineering*, 2015, 14(4): 309–316. <https://doi.org/10.5057/ijae.IJAE-D-14-29>
- Hsiao K.-A., Hsieh P.-L. Age difference in recognition of emoticons. *International Conference on Human Interface and the Management of Information: Proc. 16th Intern. Conf. on Human-Computer Interaction (HCI International 2014)*, Heraklion, 22–27 Jun 2014. Cham: Springer, 2014, pt. II. Information and Knowledge in Applications and Services, 394–403. https://doi.org/10.1007/978-3-319-07863-2_38
- Kavanagh B. A cross-cultural analysis of Japanese and English non-verbal online communication: the use of emoticons in weblogs. *Intercultural Communication Studies*, 2010, 19(3): 65–80.
- Leclerc C. M., Kensinger E. A. Effects of age on detection of emotional information. *Psychology and Aging*, 2008, 23(1): 209–215. <https://doi.org/10.1037/0882-7974.23.1.209>
- Li L., Yang Y. Pragmatic functions of emoji in internet-based communication a corpus-based study. *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*, 2018, 3. <https://doi.org/10.1186/s40862-018-0057-z>
- Lo S.-K. The nonverbal communication functions of emoticons in computer-mediated communication. *CyberPsychology & Behavior*, 2008, 11(5): 595–597. <https://doi.org/10.1089/cpb.2007.0132>
- Prensky M. Digital natives, digital immigrants part 1. *On the Horizon*, 2001, 9(5): 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- Subramanian J., Sridharan V., Shu K., Liu H. Exploiting emojis for sarcasm detection. *Social, Cultural, and Behavioral Modeling: Proc. 12th Intern. Conf. on Social Computing, Behavioral-Cultural Modeling and Prediction and Behavior Representation in Modeling and Simulation (SBP-BRiMS 2019)*, Washington, 9–12 Jul 2019. Cham: Springer, 2019, 70–80. https://doi.org/10.1007/978-3-030-21741-9_8
- Thompson D., Filik R. Sarcasm in written communication: emoticons are efficient markers of intention. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2016, 21(2): 105–120. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12156>
- Walther J. B., D'Addario K. P. The impacts of emoticons on message interpretation in computer-mediated communication. *Social Science Computer Review*, 2001, 19(3): 324–347. <https://doi.org/10.1177/089443930101900307>
- Zhao H., Sun B., Hu X., Zhu X. The study of emotional education based on virtual reality in E-Learning. *1st International Conference on Information Science and Engineering (ICISE2009)*, Nanjing, 26–28 Dec 2009. IEEE, 2009, 3540–3543. <https://doi.org/10.1109/ICISE.2009.1291>